

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1-й ГОД ИЗДАНИЯ.

СТУДЕНТ- РАБОЧИЙ

ОРГАН РАБОЧЕГО ФАКУЛЬТЕТА
Уральского Государственного Университета.

№ 3.

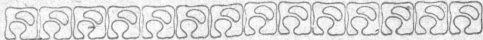
15 марта 1921 г.

Содержание.

	Стр.		Стр.
К годовщине Рабфака Урадунивер- ситета	3	Студент-Рабочий	16
Значение рабочих факультетов	4	Год работы (из воспоминаний)	16
Роль и значение рабочего факультета в профессионально-техническом образовании	6	Воспоминание о первомайском субботнике	18
Из недавнего прошлого Рабфаков	9	Годовая работа ячейки Р. К. С. М.	18
Год работы	10	Страницы скорби. Памяти тов. Тарасова	20
Год организационной работы студенчества Рабфака	12	Жар-птица	21
Наш долг	14	Песня Жар-птицы	22
К годовщине 15-го марта 1921 г. 15		Шахтеры или (старое и новое)	25

К годовщине Рабфака Уралуниверситета.

Наука является самым мощным оружием пролетариата в деле борьбы за всемирную власть трудящихся. Это великолепно сознавала царская власть и сознательно держала в темноте трудовой народ, сознательно дурачила его мозг, чтобы он не мог понять как ему достигнуть лучшей жизни. Но уже и тогда многие и многие рабочие и крестьяне жадно тащались к науке, к знанию — они сознавали, что наука их верный союзник, что наука ведет к избавлению от ненавистного гнета самодержавия. И когда рабочий класс России сбросил в октябре 1917 г. последние остатки буржуазно-помещичьего строя, то он твердо понимал, что важнейшей его задачей для укрепления власти трудящихся является самая широкая постановка дела народного образования. Двери к знанию были широко открыты для пролетариата, — открывались новые и новые школы, университеты, техникумы. Длительная гражданская война с наймитами мирового капитала, блокада и экономическая разруха не позволили достаточно широко осуществить заумянное дело. Приходилось отставать само существование Советской Республики и лучшие силы рабочих и крестьян бились на многочисленных фронтах. Но железная воля рабочего класса и его непреклонная вера в конечную победу дали возможность успешно вести борьбу не только на военных фронтах, но и наносить темноте и невежеству удар за ударом вбутьри страны. Широко велась упорная борьба с безграмотностью, открывались новые высшие учебные заведения, осуществлялась возможность рабочему и крестьянину попасть в высшую школу, чему уделялось особенно серьезное внимание, так как для восстановления разрушенного хозяйства требовались специалисты, не только знающие и умеющие бороться с разрухой, но и твердо желающие ее не чтобы то ни стало побороть. Мы бедны первыми и очень, очень мало имеем вторых, а между тем высшая школа до сего времени не давала вторых, так как пролетарии и крестьяне не могли еще попасть в высшую школу, вследствие своей мало-подготовленности и таковая была переполнена буржуазными сылками, враждебными по своей идеологии власти трудящихся. И вот организируются рабочие факультеты, где рабочие и крестьяне получают, в кратчайший срок необходимую подготовку для высшей школы, куда они вносят трудовой, пролетарский дух и тем самым постепенно превращают высшую школу в лучшее оружие трудящихся масс.

Минув ровно год, как открылся рабочий факультет на Урале, год упорной, творческой работы, и мы видим, как день за днем, стойко преодолевая различные препятствия, трудятся студенты, мы видим как растут их сознательность и развитие, мы видим как крепнет и ширится культурно-просветительная работа, мы видим как многие преподаватели все ближе и ближе подходят к студенческим массам, все ближе и ближе приближаются к их пролетарской идеологии. Нет необходимости перечислять отдельные достижения упорной, организационной работы ответственных руководителей рабфака, — результат их творческой работы на лицо, — это сильный, самостоятельный рабочий

факультет, неустанно-развивающийся и стремящийся всеми силами оправдать доверие пролетарской России.

Студенческая масса рабфака шлет свое пролетарское спасибо товарищам руководителям и преподавателям рабфака и несет твердую уверенность, что товарищеская связь с ними будет крепнуть день ото дня и усиливать дружную, совместную работу.

Рабочий факультет крепнет, растет и ширится благодаря товарищеской поддержке пролетарских организаций Урала и эта поддержка встречает самую горячую благодарность студентов и побуждает их все с большей и большей энергией относиться к своим занятиям.

Прошел год,—окреп и вырос рабочий факультет, твердо идут студенты к намеченной цели и с верой взирают на будущее, когда седой Урал, стараниями пролетарской власти, покроется сетью рабфаков, малыми братьями екатеринбургского, который протянет им братскую руку и бодрым, быстрым шагом, мога в ногу, пойдет вместе в высшую школу.

И не за горами то время, когда рабочий и крестьянин Урала вернется на фабрику поля и заводы, вернется инженером, врачом, агрономом, и с изумлением зажмурит свой хмурый очи седые вершины Урала, когда внизу в деревнях, на заводах, в городах засияет новое солнце, засверкают тысячи, сотни тысяч и миллионы электрических огней, и вздрогнут седые вершины Урала, когда их чуткий слух наполнит гул, шум и грохот многих и многих заводов, мирно-спавших и ожидавших когда же наконец придет к ним сказочный богатырь и вдохнет живой дух в их сонное тело. И закипит, забуллит посюда новая, светлая жизнь, полная бодрости и счастья свободного труда, исчезнет нужда, холод и голод, силен и могуч будет человек—изучкой, трудом и свободой.

Значение рабочих факультетов.

Овладеть знанием, культурой—вот что необходимей всего для пролетариата, борющегося за социализм. Это верно для любой страны, сугубо верно для такой отсталой в культурном отношении страны, как Россия. Вожди русского рабочего класса понимают это с достаточной отчетливостью, о чем свидетельствует ряд последних декретов и постановлений. Но, в условиях борьбы с внешним врагом, с внутренними контрреволюционерами, с холодом, темнотою и голодом, приходится отодвинуть на второй план просветительную деятельность. И это не вина власти, как многим кажется, а беда ее: как ни важно знание, как ни важно завоевание культуры, надо поступиться—в известных пределах конечно,—этими задачами для того, чтобы защитить себя, наоружить и обогатить миллионы людей, поддерживать и организовать власть рабочих. И несмотря на это, культурная и созидательная деятельность пролетариата за эти три года сказалась в целом ряде фактов. И в области дошкольной, внешкольной и школьной внесено новое, созданы учреждения, о которых старая Россия не могла и мечтать. В числе этих новых учреждений, имеющих огромную ценность, надо отметить на одном из первых мест—рабочие факультеты.

Значение рабочего факультета огромно.

Прежде всего, учрежденной рабочего факультета пробита громадная брешь в той, казалось бы, неразрушимой, поистине „каменной стене“, которая загромождала рабочему выход к науке, к знаниям, к университету. Много талантливых, много сильных работников пропало для науки, так как и способности и силы не находили для себя применения, не имея возможности развиваться. Рабочий пробил себе дорогу к высшему знанию. „Храм науки“ — не только для привилегированных, отныне он — для всех сильных духом.

Нечего и говорить о том политическом и психологическом значении, которое имеют рабочие факультеты. Государство рабочих получит офицеров на трудовом фронте из числа самих же рабочих, и зашкварность пролетариата от людей, ему чуждых, исчезнет. Важно и то сознание, которое отныне должно быть у каждого рабочего, чувствующего в себе силы для умелой работы, сознание, что он, если захочет, может добиться тех же результатов, которые достигала в свое время только незначительная часть населения.

Если значение рабочего факультета велико для рабочего класса и пролетарского государства в целом, то не меньше его значение для высшей школы, как таковой. Большинство высших школ в России было школой для привилегированных, для некоторого аристократического меньшинства. Из „народа“, понимая под этим словом не только пролетариат, но и самые широкие круги крестьянства, в университет и специальную техническую школу попадали немногие счастливицы. Естественно поэтому, что и студенты и профессора, при всех своих хороших намерениях были далеки от трудовых слоев населения. Так постепенно создавалась школа, аристократическая по составу, кастовая до своего духа. Рабочая власть прежде всего начала борьбу с этой привилегированностью и кастовостью. В этой борьбе оно призвало к себе на помощь студентов. Студенчество, поскольку его привлекала возможность расширить свои корпоративные права, охотно пошло на встречу, но, конечно, оно в целом не было новым, оно было все же подобрано по старым меркам и трудового элемента в нем было немного. Естественно поэтому, что государственные задачи пролетарского государства не могли быть им, так же, как и значительной частью профессуры, поняты и разделены. Стало ясным, очевидно, что надо изменить самое студенчество, надо его оздоровить внесением туда поистине „народных“ элементов. На первом месте должны были быть рабочие, как более гибкий, чуткий элемент. Несомненно за ними были должны последовать и крестьяне, по мере выделения из их среды кадров, достаточно подготовленных для высшей школы.

Изменение самого состава студенчества, оращение его — вот важнейший результат учреждения рабочего факультета при высшей школе. Отсюда пристечет целый ряд весьма важных следствий. Общий дух высшей школы станет иным, иначе пойдет работа, так как студенты пролетариат принесут с собой много накопленной, то еще не израсходованной энергии, много любви к знанию и жажды к науке. Психология студенчества станет иной — более социалистической, чем она есть теперь. Принимая участие в управлении высшей школой, в учебной работе и учебных работах, студенты пролетариат войдут во все ячейки школы, — в факультеты, советы, различные комиссии и пр. внося везде и трудовую выдержку, и трудовую воспитанность, и трудовую дисциплину, которой так мало среди нашей интеллигенции, не даром так склонной к анархическому индивидуализму, который силен и радом базисом к истинно-русскому самодурству.

Высшая школа должна радостно и любовно принять новых студентов, — накопел то весь народ получает доступ к той науке, которая была уделом немногих. Громадные запасы человеческой технической силы могут быть использованы на дальнейшую работу за счастья человека и человечества. Плуг революции глубоко взрылся в целину народной жизни. Новые и новые пласты драгоценнейшей почвы взрывает он своим мощным движением. Надо пользоваться этим моментом и сеять, сеять без устали. Момент жатвы уже недалек. Рабочие факультеты — детище революции — через два, три года увидят своих питомцев на ниве народной. День жатвы для рабочих факультетов уже близок!

Профессор А. Пинкевич

Роль и значение рабочего факультета в профессионально-техническом образовании.

С тех пор как буржуазия перестала быть посетительницей современной культуры, роль эту взял на себя рабочий класс — писал Вильгельм Либкнехт в октябре 1887 г. в предисловии к своей брошюре — „Знание — сила, сила — знание“. Идеал, который умер вместе с буржуазией, живет в рабочем классе; стремление к знанию — явление обычное среди рабочих масс нашего времени, — в этом мог убедиться всякий, кому хоть немного приходилось работать при Советской власти в области народного образования. Но овладеть сразу всей полнотой технических знаний в наших высших учебных заведениях рабочий класс не в состоянии даже теперь, когда перед ним Октябрьская Революция широко распахнула двери решительно всех высших и средних учебных заведений, не говоря уже о низших. И на это есть свои исторические причины, лежащие вне воли и желаний пролетариата. Буржуазия и самодержавие во все время своего продолжительного господства считали тягчайшим преступлением просвещение рабочих и прилагали все усилия к тому, чтобы парализовать их стремления к науке и знанию в самом начале, дабы не открылись у них глаза на действительность и не дать в их руки сильного оружия.

Народ не должен знать ничего, в противном случае им нельзя будет долгие управлять — так рассуждали и действовали идеологи буржуазии, пока гром не грянул и малейший революционный шквал не отбросил их далеко в сторону от большой дороги истории. И пролетариат, окончив в вооруженной борьбе со своим классовым врагом, должен начинать теперь свое образование чуть ли не с буквара и азбуки, поневоле теряя еще некоторое время в высших учебных заведениях пришельцев из буржуазного и либерального лагеря.

Доставшаяся пролетариату в наследство от буржуазии высшая научная школа сама страдала смертным грехом бессистемности и несогласованности, свойственными ее богатому, расточительному патрону, и должна будет вылечиться от этих старческих немощей буржуазии и пережить детские болезни пролетарского роста. Основная ложь ее заключается в претензии давать „строгое научное“ образование, несмотря на то, что чуть не все 100% оканчивающих эту школу лезут в практическую, а не чисто научную деятельность.

В среде „ученых“ этой высшей школы и теперь еще немало таких, которые „пишут историю“ современного нам общества для того, чтобы возвеличить „капитализм, регулируемый демократией“ над системой коллективизма, проводимого в жизнь Советской властью, и „крадут у большого орла папоротниковых лесов одну из его годов, чтобы доказать, что монархический герб самой природой предназначен для мирового господства“.

В виду всего этого на пролетариат в России по отношению к нашей высшей научно-технической школе ложатся чрезвычайно тяжелые задачи и величайшая ответственность перед будущим молодых поколений. Русскому рабочему надлежит напрячь все свои силы и все внимание не только на скорейшее завоевание, но и соответствующую постановку нашей высшей школы; теперь же не откладывая в долгий ящик, направить максимум усилий к тому, чтобы освободится раз навсегда из под опеки буржуазных ученых и их науки, встать на собственные ноги и овладеть подлинной наукой и техникой. Не в булавке а мозгах заключается та сила, которая должна победить весь мир. Кулак без мозга может только слепо разрушать, и там, где нужен кулак, мозг должен управлять им.

Рабочие факультеты при высших учебных заведениях являются тем местом, где должна прежде всего развернуться борьба за овладение пролетариатом наукой и высшей школой, где будет заложен фундамент для новой школы, объективной науки и прогрессивной передовой техники и сюда должны направить свои устремления лучшие молодые силы пролетариата. Для этого рабочий факультет необходимо приблизить к массе рабочего класса, сделать его родным для нее и дорогим; дать возможность массового просвещения через него пролетарского юношества и широкого отбора талантливых и способнейших индивидуумов.

Рабочий факультет должен извлекать для себя лучших преподавателей из числа профессоров высшей школы и научиться создавать своих высококвалифицированных специалистов из известных ему наиболее талантливых лекторов-преподавателей, давая им от себя научные командировки в столичные и заграничные университеты для совершенствования и укрепления своих научных и специальных познаний. Он должен уметь отличать и поощрять наиболее даровитых и старательных из них, воспитывать их преданным делу пролетариата, горячими сторонниками коммунистического строительства. Только при этих условиях в рабочем факультете будет постепенно создаваться свой собственный коллективный центр научной работы и мысли, без которого немислямо овладение для рабочего класса наукой и техникой.

Рабочий факультет не должен ограничивать свои задачи подготовкой кадра рабочих в качестве кандидатов для той или иной высшей школы. Это было бы непростительным сужением своего революционного назначения и отказом от более высоких и сложных задач. Он всеми силами должен стремиться к тому, чтобы как можно глубже, вводя в данное высшее учебное заведение, имея своей конечной целью полный захват его не только со стороны, количественного завладения им, но и качественного подчинения всей его работы своему влиянию. А поэтому место ему должно быть отведено не на задворках университета, как это часто бывает теперь, а на его фасаде или в центре университетского здания. Это же в свою очередь может иметь место только тогда, когда рабочий факультет станет самодовлеющей величиной и перестанет быть лишь подготовительными классами для университета. Для того, чтобы рабочий факультет приобрел свою собственную, вполне определенную физиономию, необходимо

перестроить всю его программу и пересмотреть практикующиеся методы преподавания. Он должен строиться исключительно как профессионально-техническое учебное заведение со строгим разграничением основных специальностей и отнюдь не должен долгие оставаться протейой общеобразовательной школой, имеющей только политическое и культуртрегерское значение. Политехнизм преподавания вообще нам не по карману пока еще, а особенно расточительством он был бы по отношению к рабочим, уже имеющим тот или иной практический стаж, по разверстке союзов, заполняющим фа-факи.

Рабочий факультет ни в коем случае не должен игнорировать житейский опыт и практические знания рабочего-студента, которые принесены им в готовом виде уже из жизни, а скорее наоборот—он должен помочь ему собрать воедино его разрозненный опыт, осветить и сementировать теорией его практические знания, систематизировать и классифицировать их в определенную систему, а затем положить в основу окончательной формовки специалиста-рабочника, которого должен выпустить рабочий факультет.

Пролетариат должен овладеть не только наукой, но и техникой, овладев последней, он скорее завоюет науку и укрепит навсегда в мире господство трудящихся масс. Поэтому рабочий факультет должен стать специальной профессионально-технической школой, и с точки зрения экономии сил, и с точки зрения кратчайшего пути к закреплению завоеваний рабочей революции. Сообразно тому назначению должна быть построена и программа рабочего факультета и установлены методы преподавания начем всех предметов его курсов.

Подобная реформа рабочего факультета, конечно, немислима без соответствующего видоизменения в отношении порядка и способов поступления и приема студентов на рабочий факультет. До сих пор обыкновенно практиковалась чисто механическая разверстка кандидатских мест между производственными союзами, которые в большинстве случаев посылали туда учиться далеко не лучших, наиболее достойных и способных, а сплошь и рядом тех из членов, без которых легче можно обойтись: никакой специальной оценке с точки зрения научно-учебной кандидатуры в рабфак обычно не подвергались и ни какого фильтра на месте им не делалось. Поэтому подбор студентов рабочего факультета в общем и целом был более или менее случайный.

При новой лучшей постановке дела этого ни в коем случае не должно быть более. В рабочий факультет производственными союзами должны будут направляться только такие товарищи, которые зарекомендуют себя перед рабочей массой и правлениями союзов не только добросовестными и старательными рабочниками, но и талантливыми, вполне развитыми людьми. Для этой цели необходимо будет предварительно пропускать их через краткосрочные курсы и вечерние техникумы при фабриках и заводах, а также учитывать их организаторский опыт. При этом ни на минуту не следует забывать, что в будущем им предстоит проводить реформу нашей высшей школы, и осуществлять грандиозные общественные работы, вроде электрофикации, в качестве руководителей, от чего в свою очередь зависит в значительной мере конечный успех всей социалистической революции.

Такой грандиозный проект технической революции, как электрофикация, возможно будет провести в жизнь только при условии, если пролетариат сумеет и сможет выделить из своей среды и должным образом обучать и воспитать достаточный кадр хороших рабочих-специалистов. Подобных рабочих требуется огромное количество

не столько по техническому осуществлению самой электрификации, сколько по целесообразному ее использованию, устройству народного хозяйства, общественной и частной жизни и т. д.

К этому же времени профессионально-техническое образование во всех его видах и формах должно будет приготовить и самые широкие слои пролетариата и крестьянства к восприятию всех возможных выгод и преимуществ, связанных с электрификацией. В данном случае рабочему факультету также суждено будет сыграть весьма важную роль в качестве идейно и технически организующего и воспитывающего центра.

Таким образом действительная роль и значение рабочего факультета в профессионально-техническом образовании неизмеримо меньше в настоящее время, чем это можно было бы быть из самом деле.

Ф. Чучин.

Из недавнего прошлого Рабфаков.

Привет первому русскому рабочему факультету.

В рабочий факультет имени Карла Маркса. Молодые товарищи! К Вам обращается со словами горячего приветов человек, который уже перевалил во вторую половину своего восьмого десятка. Никогда быть может не сознавал и так ясно тяжесть этих лет, еще связанных болезнью, как в эту минуту, когда вынужден отказаться от прямого участия в сегодняшнем собрании и ограничиться краткими словами приветов. Старость и болезнь не позволяют мне явиться самому, но я не желал бы, чтобы мое отсутствие могло быть принято за равнодушие к открытию первого свободного рабочего факультета в России, бывшего моей мечтой в течении долгих лет. Наука и демократия—тесный союз знания и труда—десять лет был моим любимым призывным кличем, и в сегодняшнем вашем собрании я вижу начало осуществления одного из важнейших проявлений его в жизни. Рабочий станет действительной, разумной творческой силой, когда его завоеванию станут доступны главнейшие завоевания науки, а наука получит прочную, верную опору, когда ее судьба будет в руках самих просвещенных народов, а не царей и пресмыкающихся перед ними холопов, хотя бы они величали себя министрами просвещения, академиками, профессорами.

Но путь приобретения научных знаний для человека труда—тяжелый путь, говоря это на основании целой жизни тяжелого опыта. С пятнадцатилетнего возраста моя левая рука не израсходовала ни одного гроша, которого не заработала бы правая; зарабатывание средств существования, как всегда бываеет при таких условиях, стояло на первом плане, а занятие наукой было делом страсти, в часы досуга, свободные от занятий, вызванных нуждой. Зато я мог утешать себя мыслью, что делаю это на собственный страх, а не сижу на горбу наемных труженников, как дети помещиков и купеческие сынки. Только со временем сама наука, взятая мною с бою, стала для меня источником удовлетворения не только умственных, но и материальных потребностей жизни—сначала своих, а потом и семьи. Но тогда я уже имел нравственное право сознавать, что мой научный труд представлял собой общественную ценность, по крайней мере, такую же, как и тот, которым я зарабатывал свое пропитание раньше.

Повторяю, трудящийся, уделяющий часть своего времени на приобретение знаний несет вдвойне тяжелое бремя, заслуживает двойного уважения, имеет право на двойную поддержку тех, кто понимает это тяжелое положение. Зато имена этих героев науки, вышедших из народа (Франклин, Фарадей, Пастер) стали достоянием истории, а имена баряуков и кушеческих сынов редко достигали этой цели. Трудящийся имеет право, чтобы ему в этом деле оказывали всякую помощь, а в этом и заключается цель открываемого факультета. Не забудем, что первый великий русский ученый был труженник земли и, как итог тяжелой трудовой жизни, оставил нам завет: «Наука юношей питают; отраду старцам подают». Да, старик на восьмом десятке может заслужить, что наука является самой лучшей, прочной, самой светлой опорой в жизни, каковы бы ни были ее превратности.

Это чистая, всеобщая наука не должна, не может, не смеет быть исключительным достоянием, монополией, не говорю «избранных», а наоборот, отверженных, презренных интриганов, проходимцев, столь же чуждых задачам демократии, как и самой науки. Приветствую первый рабочий факультет, желаю, чтобы те, кто соединяется под этим именем и под защитой равного для всех красного знамени труда, явились сюда только в поисках необходимого для их труда знания, отбросив в сторону всякие формальности, дипломы и связанные с ними китайские экзамены, чины и отличия, одинаково роняющие и достоинство науки и достоинство демократии. «Красное Знамя — я умышленно привожу и эти два слова, потому что знаю, что мне мои коллеги из буржуазного лагеря не могут простить, что я стал под это знамя, как раз в те дни, когда темные силы всего мира набросились на него в надежде еще раз потопить его в крови. Красное знамя — это символ грядущей победы труда и знания над их врагами. Но что даст нам эта победа? «Мир, хлеб, и свободу?» Да, и еще нечто менее заметное, но не менее важное. Мир, как единственное средство вернуться от дела истощения к производительному труду. Хлеб, т. е. борьба с открытым врагом, обрекшим нас на голодную смерть и еще худшими, тайными вносящими заразу и обескураживающими рядов эксплуататоров даже в ряды самих эксплуатируемых; свобода — разумеется без нее не мыслимо ничто остальное но нужно еще нечто уже завоеванное, но едва ли достаточно использованное в надлежащем направлении. Это досуг — это восьмичасовой трудовой день, за которым последует конечно еще более короткий. Свободная демократия, завоевавшая этот досуг, станет просвещенной демократией, когда найдет для него лучшее назначение в приобретении силы знания, в приобщении к науке. Что она этого захочет, что она это сможет — залогом тому служит сегодняшнее собрание.

Да здравствует же объединенная своим Красным Знаменем, могучая своим трудом сильная светом знания, просвещенная всемирная демократия!

К. А. Тимирязев.

Год работы.

Подводя итоги годичного существования нашего факультета, мы можем твердо сказать, что рабфак один из смелых опытов строительства социалистической республики, не фантазия, не авантюра, как многим казалось в прошлом году, а вполне реальное глубокое жизненное предприятие. В течение только одного года, рабфак, нес-

смотря на совершенно невероятные материальные условия, в которых он находился, сумел наладить учебную жизнь, завоевать определенное положение в ряду прочих факультетов университета и приобрести справедливую репутацию наиболее организованного учебного заведения на Урале. Рабфак—идея рабочих, и только особенностями его социальной среды можно объяснить дружную работу преподавателей и студентов и тот успех, который был достигнут в такой сравнительно небольшой срок.

Успех этот отчетливо подчеркивается недавно законченным переводом студентов весеннего приема прошлого года на следующую ступень—проверкой проделанной за год работы. Результаты перевода таковы: из 9-ти групп I-ой ступени в составе 92 человек переведено на II-ую ступень—88, 2-ое оставлены на повторительный курс и 2-ое исключены. Из 4-х групп II-ой ступени, в составе 83 человек переведено 70, девять оставлены на повторительный курс и 4 исключены. Оставлены на повторительный курс только те из студентов, неуспешность занятий которых нашла достаточно основательное объяснение: партийные командировки, болезнь и организационная работа по рабочему факультету. Если сравнить эти данные с числом принятых в свое время на факультет студентов, то окажется, что выбыло из строя всего около 20%—процент небольшой имея ввиду практиковавшиеся весной прошлого года условия приема, благодаря которым на факультет проскользнула масса, далеко не соответствующие его назначению; эти последние и были главным образом удалены по тем или другим причинам из рабфака. Из осеннего приема к первому марта с. г. было откомандировано 28 человек (менее одного процента).

При этом необходимо отметить, что при переводе выяснилось не только приобретение студентами известного объема формальных знаний, необходимых для прохождения курса следующей ступени, но и заметный сдвиг в сторону общего развития, повышения культурных потребностей. Мало того, среди рабфаковцев выявились определенно талантливые люди, которые без рабфака остались бы в тени. Факультет—широкая дорога на ниве творчества и возрождения страны.

Всего к первому марта числилось на рабфаке 610 студентов, они распределяются по ступеням следующим образом: на I-ой—307, на II-ой—189 и на III-ей—114 человек, к этому числу следует прибавить 150 человек нового приема 1—15 марта, итого 760 человек.

Что касается преподавательского состава, то рабфак следует считать вполне обеспеченным высоко-квалифицированным штатом работников просвещения. Основная учебная работа сосредоточивается в предметных комиссиях, вокруг которых и объединяются преподаватели соответствующих специальностей. Всего на рабфаке 62 преподавателя, в том числе математиков—16, естествоиспытателей—13, словесников—17, историков и общественников—10, географов—3 и преподавателей иностранных языков—3.

При рабфаке функционируют библиотека, кабинет естественных и математических наук и читальный зал. Кроме того, в последнее время был сорганизован ряд научных кружков, в которых ведется более углубленная работа по разным научным дисциплинам.

Рабфак спокойно и уверенно приближается к своей цели—завоеванию и организационному переустройству высшей школы: если осенью прошлого года первый выпуск студентов рабфаковцев был произведен в числе 50 чел., то в настоящем году выпуск будет свыше 100 человек, а к весне следующего 1922 г. предполагается выпустить не менее 200 рабфаковцев.

Год организационной работы студенчества Рабфака.

15 марта 1921 года исполнится год со дня основания Рабочего факультета Целяй год трудной тяжелой работы прошел не даром, плоды работы на лицо. Но прежде чем говорить, об них, следует упомянуть о тех условиях, как и общеполитических, так и местных, среди которых зародился и рос Рабочий факультет Урала. В этот период происходила ликвидация Восточного фронта и в связи с этим расформирование 3-ей армии. К внутренней работе страны обратились опять лучшие силы республики. В первую очередь стал вопрос о создании кадра красных рабочих командиров для фронта труда. Появилась необходимость в создании новой рабочей школы для подготовки в техникумы красных командиров. По приказу т. Троцкого 3-ья армия дает нам 100 красноармейцев, которые и служат основным ядром Рабфака. Новые студенты энергично принялись за работу, но встретили целый ряд препятствий со стороны некоторых общественных организаций. На первом организационном собрании открылась картина всех мытарств работников по созданию Уральского Рабочего факультета. Из доклада тов. Шохата выяснилось, что Рабфак, помимо 100 слушателей красноармейцев и постановлении об организации Рабфака ничего не имеет. Начинаются поиски помещения и различных других технических приспособлений. Но все это не дает желательных результатов. Неудача не подрывает энергии студентов-рабочих. Наоборот, сопротивление вызывает еще большую настойчивость. Будучи еще не организованными в общей массе рабфаковцы, стихийно, без определенного руководства с чьей бы ни было стороны, но, как и всегда, более активный элемент, в лице членов Р. К. П., берет на себя руководство всей дальнейшей работой по организации Рабфака.

Всеми правдами и неправдами они стараются добыть и помещение, и парты, и другие необходимые принадлежности.

Наконец дается здание старого епархиального училища в самом неприглядном виде. Лишь только очищается одна из комнат, как сейчас же отводится она под занятия группы. Служение факультета таким образом усиливается. Начинают созываться регулярные сходки. И тут же возникает сближение с Горным Институтом. Близких товарищеских отношений быть не могло, — слишком велико было расстояние между идеологией пролетарского и буржуазно-мещанского студенчества. Можно отметить целый ряд небольших, но в высшей степени характерных столкновений. Появление рабфаковцев на общестуденческих собраниях вызывают удивление со стороны академистов. Слышится целый ряд восклицаний, вроде «хамы», «ничего не понимающие» и тому подобное. Это однако не смущает молодых пролетариев. Они прекрасно сознают насколько важна будет роль их в будущем и настойчиво продолжают начатое дело. На всяком собрании слышится голос пролетарского студенчества. Не то с ненавистью, не то со страхом прислушивается прежде, со старыми традициями, студенчество к этому молодому, сильно звучащему голосу. И уже чувствуется определенное давление со стороны Рабфака на управление У. Г. И.

К этому времени начинается чистка горного института от белогвардейских элементов, которые вернулись из колчаковской армии, и успели уже присосаться к институту, студенты УГИ заводились. В студфракцию вносятся целый ряд протестов со

сторон беспартийных академистов. Создается неопределенное положение, ввиду доминирующего состава студфракции (1/2 коммунистов, 1/2 беспартийных). Необходим решающий голос и таким решающим голосом является студенчество Рабфака. Созванная рабочим факультетом сходка выдвинула представителей от себя в совет, которые сейчас же туда и отправились. Пришедшие товарищи вызвали испуг у беспартийной части совета. Последние сразу же почувствовали, какую позицию займут представители рабочего факультета. В своих предположениях они не ошиблись. Революционное студенчество твердо держалось своей пролетарской линии и безусловно стало на сторону коммунистической части членов совета. И так мы видим, что постепенно рабочий факультет крепко становится на ноги и начинает играть далеко не последнюю роль в УГИ.

Характерным явлением в этом отношении является субботник первого мая, на котором студенчество рабфака, привышее к солидарности и коммунистическому труду, сразу же взяло и руководство этим субботником.

Всекие явления общественной и политической жизни находят отклик у студенчества рабочего факультета. Когда понадобились силы на западный фронт, рабочий факультет не только постановившими и резолюциями выразил сочувствие Советской власти. Выделяются несколько товарищей, которые отправляются на Западный фронт. Не только военный но и трудовой фронт не остаются без активной помощи рабфаковцев. Встает вопрос о заготовке дров для УГИ. На студенческих сходках он широко дебатруется и наконец принимается постановление о необходимости вырубки дров своими силами. Оживленно и радостно отправляются командами студенты в лес на работу. Не менее оживленно идет работа в лесу. Несмотря на целый ряд лишений (отсутствие хорошей воды, недостаточность питания), студенты не унывали. Быстро выполнили они возложенную на них работу и возвратились к своим обычным занятиям.

Наступили летние каникулы. Студенты раз'ехались по домам, где также согласно постановлению студенческой сходки, принимали участие в хозяйственной работе. Наступает август. Рабфаковцы начинают с'езжаться. С новой оэнергией они берутся за занятия. Превный опыт прошёл не даром; с большим умением ведется и организационная работа. Начинается организация Урал-Университета. На рабфак также падает часть этой работы. УГИ и рабфак входит под единое правление Уральского Государственного Университета. В связи с этим рабфак начинает принимать новые организационные формы. Для проведения этих новых организационных форм требуется сильная рука, объединяющая студенчество. Для этого создается студревком, который вполне оправдывает возложенные на него задачи (подыскание постоянного здания, устройство общежития и прочее). Следующей фазой в организационном строительстве рабочего факультета являлась студсекция, избираемая обще-студенческим собранием один раз в семестр. Обязанности студсекции уже более широкие. В её задачи входит ведение культурно-просветительной работы, организационной работы, а также и социальное обеспечение студентов. Студсекция составляет, также, совместно с преподавателями, совет факультета, принимая таким образом самое активное участие в учебной области. На обязанности совета лежат также и выборы декана. Совет является непосредственным верхним органом факультета. Рассмотрев работу студсекции, мы видим, что задачи ее первого состава вращались главным образом у организационных форм рабфака. Внутренней услажденной работы вести не могло. И только

второй, а в особенности третий состав студесекции начали проводить эту работу в жизни. Самостоятельность студентов принимает более широкие размеры. Культурно-просветительная работа разрастается. Особенное внимание обращается на создание кружков, как на кузницы, обрабатывающие таланты пролетарского юношества. Помимо драматического, хорового и музыкального кружков, в данное время имеется литературно-художественный в обществено-исторический кружки. Эта лабораторная работа увеличивает на желание изучать и увеличивать свои знания. Расширяя работу повышается и потребность отражать ее, выяснять, демонстрировать. И естественным результатом явился журнал „Студент-Рабочий“, материал которого все увеличивается и увеличивается. Насколько окреп, разросся и вырос рабочий факультет ясно всякому студенту.

Обрисовать всю громадную работу проделанную студенчеством за год, а также подвести итоги учебной работы, не представляется возможным небольшой группе товарищей, взявших на себя этот труд.

Якимец А. Лев. Ф. Чудинов.

Наш долг.

Рабочий факультет: это новое название школы, которой до 1919 года не существовало. Одно это название говорит за себя, говорит за то, что в этой школе есть пролетариат, который при самодержавии не мог учиться в высшей школе. Октябрьская революция дала управление страной в руки советов. Рабочие и крестьяне, став у власти и управляя страной в чрезвычайных трудных условиях, все же нашли нужным открыть нашу школу и даже выделить из своих рядов нас — рядовых рабочих и отправить учиться. Тем самым они ослабили свой трудовой ряд, но не считают ни с чем они дали нам все, что есть в их силах, надеясь, что мы будем помнить и сознавать наш долг перед посланными нас рабочими и крестьянами и оправдать их доверие, принеся пользу республике.

Как же мы должны относиться к учению на рабфаке? Мы, студенты рабфака, должны помнить, что нам дает власть трудового народа: — она облегчает нам труд в физическом отношении, так как мы перешли на умственный труд. Надо помнить, что многие из нас пришли сюда из армии, где жили в обстановке тяжелой боевой и окопной жизни. Наша жизнь сейчас по сравнению с жизнью армии, фабрики и крестьянства не тяжела, — по сравнению с ними мы отдыхаем. Некоторые же из нас еще не были ни в армии, ни в производстве, — они пришли в рабфак со школьной скамьи и не принесли еще никакой пользы трудовому народу. Они особенно должны помнить, что берут аванс у республики, который впоследствии должны вернуть сторицей. Нам дан преподавательский персонал, который обеспечен материально также лучше, чем некоторые рабочие. Для кого же это сделано, — для нас: — мы должны впоследствии отработать этот долг республике.

Чем же мы можем помочь в настоящее время республике? Правда, много помочь мы не можем, но все же некоторую пользу мы можем принести и сейчас, — своей работой мы можем помочь республике, посещая все без исключения лекции, стро-

го соблюдать учебную дисциплину, так как в армии и на заводе наши товарищи ее исполняют, как исполняли и мы, живя в их рядах. Мы должны исполнять все общественные работы например — субботники вместе со всеми гражданами в свободное от занятий время. Ведь мы рабочие и крестьяне, а не белоручки, и потому не должны бояться никакой черной работы. Те же из нас, которые боятся всего этого, и не могут уделить часть свободного времени для общей работы на пользу республики, те должны ясно сознавать что они не более, не менее как маленькие паразиты на шее республики, которые стремятся урвать у советской власти все что могут. Это жалкие люди, так как они не умеют трудиться для блага всех трудящихся, всей республики. Скоро наступит осень и многие из нас будут уже в университете. Они сольются со студентами старого воспитания, со старыми буржуазными предрассудками и идеологией и вот тут то, в университете, они не должны забывать, что их ждет производство. Они должны работать не покладая рук, они должны как можно скорее вернуться на фабрики поля и заводы, вернуться как окрепшие, опытные товарищи, только на время оторванные от работы.

Вперед же друзья к науке и знанию, скорее, и творческой производственной работе!

А. Верхотуров.

К годовщине 15-го марта 1921 г.

День пятнадцатого марта будем праздновать, друзья!

Год прошел со дня создания школы, нужной для труда.

Этот год прошел не даром: кое что узнали мы.

Честь создавшим эту школу, им спасибо за труды.

Мы пришли сюда учиться, — кто от плуга, от ставка.

От винтовки и из шахты, — дети славного труда.

Будем знать, что мы не даром станем время проводить

И в стенах рабочей школы будем знания находить.

Было время: об учении мы не думали мечтать,

А теперь пришло другое — каждый может знание взять.

И на это есть причина — царский строй был на Руси,

А теперь советы всюду, не мешают лаячи!

Палачам не нужно было бедный люд образоват;

Им бы только жать повсюду, да баринами набивать.

Власть народа трудового помни прежний свой удел,

Дала знания свободу, дает знания народу.

Мы, рабфаковцы, сегодня поминаем этот день,

День открытия Рабфака, детям фабрик деревень.

Храм науки создающим, поработавшим для нас.

Пролетарское спасибо,

Что исполнили мы точнее.

А. Верхотуров.

Студент-Рабочий.

Я правнук седого Урала,
Юный сын пролетарской семьи,
Жил в шахтах науку не зная—
Теперь студент из рабочей среды.

Хочу я учиться и верить!
Что наука для жизни дана—
Она учит студентов рабочих
Счастье копать у горна.

Верю я в силу народа,
В могущество честных граждан,
В поднявших упалище своды
Трудами, рабочих, крестьян.

Хочу я учиться и верить,
Что близок торжественный час,
Что наука невежество сменит,
И вразумит трудящийся класс.

Верю я в счастье народов
И в силу науки—труда!
В долгожданную нами свободу—
Ее царству не будет конца!

Царь один мой—звезда!
Да Советский Серп-Молот!—
Три нераздельных лица.
Век их счастья и долог,—
Их не свергнет никто никогда!

Ф. Чудинов.

Год работы (из воспоминаний).

Прошел год интенсивной, твердской работы на рабфаке. Напряженный организационный труд ежедневно чувствовался, как в президиуме рабфака, так и в студесекции. Строители рабфака, как преподаватели, так и студенты буквально разрывались на части. Молодое пролетарское студенчество проявляло максимум энергии в общем ходе работ. Учебная жизнь почти из ничего зарождалась и чем дальше, тем более развертывалась. Идея создания рабочей школы объединяла всех и давала всем силы. И вот в отчетному году мы имеем вполне оформившийся и отчасти уже окрепший рабфак. Прежние сны рабочих претворились в жизнь. Мы уже это осознали. Да здравствует храм науки рабочих!

Оглядываясь назад я хочу поделиться теми впечатлениями, которые яркими штрихами у меня запечатлелись. Я был зачислен в первую группу II-ой ступени. Это было в конце марта. Ждем начала занятий. Каждый день справляемся когда и где начнем учиться. Но выясняется, что нет помещений, нет па... нет досок, нехватает

преподавателей. Это нас озадачивает. Что же делать? Делаем собрание первых групп студента. У всех на лица озабоченный вид. После небольшого обмена мнений решаем сами принять деятельное участие. В тот же день пошли наши гонцы по учреждениям, кто за помещением, кто за партами и т. д. Работа закипела. Надо было почувствовать, то непреодолимо стремление и желание рабочего-студента, раскрасневшегося и потного, докладывающего о положении дел. Через неделю нам дали здание, которое теперь занимает рабочий политехникум. Но и тут преграда. В этом здании стояла воинская часть, отчего мы получили здание с выбитыми окнами, потонувшими дверями с целой системой нар. И плюс к этому полная загазованность. Не дожидаясь никого мы устраиваем ряд суботников. Нашлись елесары, которые вылезли исправлять замки, петлицы, двери, окна и т. д. Нашлись плотники, маляры. Инструменты принесли с квартир. Суботники кипели. Демали нары, поправляли окна, двери, арматуру, на дворе починили откуда то притащенные, потонувшие парты. Другие усердно принялись за чистку помещений. Третьи шли в лес, везли метлы и т. д. Рабфак закладывался. Все было воодушевлено одним стремлением, одним желанием. В других группах повторялось тоже. Через месяц мы уже все учились полным ходом.

Вспоминаю одно собрание. Тов. Тачановский предлагает нам принять ряд пунктов по учебной дисциплине. Все настаивают, внимательно выслушивают и после горячих и пылких речей товарищей, принимается резолюция о железной учебной дисциплине в группах. Вот как зарождалась наша рабфаковская жизнь.

Еще один момент. Утро, время около 8 часов. На Симоновскую спешат на занятия рабфаковцы. Класс заполнен. Приходит преподаватель. Пробило 8 часов. Староста группы запирает двери на замок. В аудитории началась умственная работа студентов. В окне мелькнули фигуры одного затем другого студента, но они уже не могут попасть в аудиторию. Они сами себя показали. И попали в класс они только в череры. Так мы начинали учиться.

Вспоминается мне одна сходка У.Г.И. Мы, как студенты отдельного факультета У.Г.И. являемся на сходку. Студенты академики с удивленной и удивленно обращают на нас внимание. Сходка еще не начинается. Мы собираемся на задние парты. Какая-то барышня студентка удивленно обращается к нам: „Вы кто такие? Мы отвечаем, что мы студенты рабфака. На эти наши слова мы замечаем, что некоторые академики сделали пренебрежительную мину. Барышня, как очевидно незлобивая этим, бросает в нашу сторону: „Какие вы студенты“. Вместо ответа с нашей стороны один из товарищей рабфаковцев предлагает студентке подвинуться и садиться рядом. Такие реплики мы слышали тогда часто, но это нас не смущало, — мы держали себя с достоинством. Один товарищ мне раз рассказывает, что им двоим как-то раз на сходке сказали: „Убирайтесь отсюда вон. Вы тут делать нечего“. Студенты белокозладошники У.Г.И. были возмущены появлением рабочих в институте. — Вот как мы начали фигурировать на первых порах и массе студенчества У.Г.И.

Пролетел год. Много извещилось. Надежды прагов рабочего класса неосуществились. Рабочие завоевали себе место в университете. И теперь рабфак начинает привлекать внимание университета. Рабфак с каждым днем развивается и крепнет. Да здравствует завоевание рабочего класса! Да здравствуют идейные труженики и вдохновители Рабфака! Да здравствуют все преподаватели и студенты — рабфаковцы!

Лощилов.

Воспоминание о первомайском субботнике.

Помнится раннее, солнечное утро. Небольшими группами, с разных концов города, подходят студенты и спорному пункту (физическая аудитория). Из открытых окон доносятся знакомые звуки Интернационала. Это группа-студентов рабочего факультета, под руководством тов. Бендерского, разучивала революционные песни. Серьезные лица студентов рабочих говорили за полное понимание настоящего дня и значения предстоящей работы. Прошло 8 часов. Кто-то из руководителей субботника крикнул: „выходи, стройся!“ Через несколько минут все были на улице. Тов. Лошину и другим пришлось построить всех в ряды и принять на себя командование. Со стороны мещанско настроенных студ.-академ., по их адресу слышались некрасивые реплики, выражающие ненависть к чуждым и новым для них пришельцам в институт. Но это не смущало наших молодых, но уже закаленных в борьбе товарищей. Для них была ясна вся эта злоба бездарных и они были горды сознанием, что им в скором времени придется руководить всем институтом, а по окончании его быть руководителями и организаторами всей нашей промышленности. Наконец, с песнями трогаясь в путь. По дороге встречаются красноармейские части и другие организации со знаменами и музыкой. Приходим на Екатеринбург II-ой, делим нас по группам и мы принимаемся за работу. И в то время, как студенты рабфаковцы, воодушевленные сознанием, что они, работая здесь, творят обще-пролетарское дело, в то время как на их лицах слышна радостная бодрость свободного труда,—среди большинства академиков наблюдалось как раз обратное явление, там чувствовалась вялость и нежелание работать, старание всячески увиливать,—иступ вновь с необычайной ясностью еще раз подчеркивался вопрос, кто в действительности разрушитель и кто создатель. Работы много. Одни разгружали вагоны с дровами, другие скатывали и укладывали бревна. Другими усилиями поднимаются и носят тяжести, выростают горы дров, клятвы сложесных бревен. Чувствуется необычайный подъем, необычайное желание приложить все свои силы на поднятие народного хозяйства.

Н. Рагожин.

Годовая работа ячейки Р. К. С. М.

Подводя итоги работы нашей ячейки в годовщину рабфака я хочу указать как она организовалась и какую роль сыграла на рабфаке. Еще в начале месяца 1920 года между отдельными членами Р. К. С. М. возникал вопрос об организации ячейки на рабфаке. Но в связи с разными условиями жизни рабфака (рубка дров, отпуски) только в первых числах октября удалось выдвинуть тройку по организации ячейки.

10-го октября (в воскресенье) мы созвали 1-ое общее организационное собрание. Собралось шесть человек, хотя зарегистрированных было уже около тридцати. Не смущаясь малым количеством собравшихся мы все таки избираем первого президиума ячейки и приступаем к работе.

Первую задачу, которую мы ставили перед собой—это организацию самой ячейки, ибо фактически она существовала на бумаге. Однако через неделю нам удалось

говать II-ое общее собрание, на котором уже присутствует около 50 человек. Это нас немного ободрило и мы приступили к выработке плана работы.

Первым вопросом которым нам пришлось в то время заняться—это какие задачи должны ложиться на ячейку Р. К. С. М. на рабфаке. На этот вопрос президенту ячейки ответил: 1) политическое воспитание своих членов; 2) перевоспитание всей беспартийной массы молодежи в коммунистическом духе. Вот те две основные вехи, которые были нами намечены при самом начале организации ячейки.

После выработки плана мы уже переходили к определенной систематической работе среди своих членов в виде чтения лекций по азбуке коммунизма, еженедельных докладов по текущему моменту и бесед по юношескому движению.

Приходится отметить ту роль, которую сыграла ячейка Р. К. С. М. для всего рабфака. Я помню когда на втором или на третьем заседании президиума нашей ячейки выяснилось, что необходимо приступить к празднованию годовщины Октябрьской революции. И вот, когда не только рабфак, но и весь университет находится в периоде своего организационного строительства, когда обще-университетская ячейка Р. К. П. разбивается по институтам и ячейка Р. К. П. рабфака является еще только зародком, мы берем на себя организацию празднования Октябрьской революции. И в течение какой-нибудь недели мы организовали митинг-концерт. Все члены поголовно были мобилизованы и каждому была поручена определенная работа для принятия участия в устройстве годовщины. Таким образом мы не дали и в этот день заснуть рабочему студенчеству, а выяснили ему в своих докладах значение Октябрьской революции и три года работы Советской власти. Кроме того нами в этот вечер был организован сбор в пользу западного фронта, который дал 25.000 р., кроме вещей, которых также было собрано не мало.

Главное нужно отметить, что ни на одном факультете Октябрьской революции не праздновалось и здесь ячейка Р. К. С. М. доказала насколько рабфак революционнее других факультетов.

Помню, когда наша ячейка впервые заговорила об организации разных кружков на рабфаке для того, чтобы беспартийная масса была бы организована и можно было бы среди них вести работу.

Помню еще, когда нам было внесено предложение на собрании ячейки Р. К. П. об организации журнала на рабфаке. Кроме того, ячейка Р. К. С. М. принимает самое горячее участие в организационном строительстве рабфака,—как только нужно было людям для выполнения той или иной работы, ячейка Р. К. С. М. по первой просьбе мобилизовала своих членов и отдавала для общей работы рабфака.

И так мы видим, что ячейка Р. К. С. М. была одним из первых организаторов политической и культурной жизни рабфака. Да здравствует организованная пролетарская молодежь в лице Р. К. С. М.

Мерник.

СТРАНИЧКА СКОРБИ.

Памяти тов. Тарасова.

Умер в цветущих, полных жизни, годах незабвенный наш тов. Тарасов — член Р. К. П. и студент медицинского института Урал-Университета.

Его жизнь не прошла бесследно: — он оставил за собой след горячей и ответственной работы. Период грозных побед революционного пролетариата и крестьянства в октябре 1917 года втягивает его в революционную работу. Он, вскоре после революции, ставится в ряды сознательных, ответственных борцов, в ряды членов Р. К. П., для того, чтобы своими знаниями, своей непреклонной волей и энергией помочь пролетариату в его борьбе. Он доказал это своей политической, революционной деятельностью в Красной 3-ей армии. Будучи ответственным политработником, он ежедневно проявлял неутомимую деятельность на лекциях и митингах среди красноармейцев, которым памятен его звонкий, радостный голос, зовущий к борьбе и организованности. Не мало потрудился т. Тарасов и на рабфаке, куда он поступил весной 1920 года. Его заметная фигура, полная жизни, его голос призывали к борьбе с невежеством, тьмой, с проклятым наследием, — предрассудками буржуазного общества. Он всегда был впереди всех: субботник — он впереди, собрание — он председательствует. Он весь погружается в организационную работу рабфака, — его революционный энтузиазм зажигал и остальных товарищей, вносил единение, бодрость и уверенность.

Его горячая энергия и неутомимость нашли свое место в среде студентов академистов. Он и там зовет всех примкнуть скорее к рабочему классу и помочь ему в его великой и трудной исторической работе строительства коммунистического общества.

Безжалостная смерть вырвала еще одного из активных работников передового дела. В борьбе и работе он заболел сыпным тифом и воспалением легких и его слабый, подготовленный ответственной политической работой, организм не выдерживает кризиса и он умирает.

Дорогой наш тов. Тарасов скончался на 25 году жизни. Он крестьянин Котельничского уезда Вятской губернии. 11 марта с. г. его тело было предано земле при скромной обстановке, без пышности, ничего, как будто не слышал, что умер еще один неутомимый работник за светлое будущее рабочего класса и крестьянства, за идеал коммунизма.

Так спи же спокойным сном, наш дорогой, вечно живой для нас, товарищ. Мы будем помнить, что ты умер на боевом посту фронта науки, подорванный непосильным трудом и твоё имя будет служить для нас призывным кличем к бодрости, к борьбе, заставит нас тесней сплотиться вокруг красного знамени рабочего класса и с новой силой, с новой энергией бороться за светлое будущее трудящихся масс!

С. Новомилев

Жар-Птица.

(отрывки из поэмы).

I.

Первый красный праздник.

Город. В улицах несутся
Войска и граждан миллионы,
А над ними пламенеют
Ярко красные знамена.

В красных флагах все алсеет,
Все дома цветут, как маки,
У солдат на шапках рдеют,
Словно розы,—звезды-знаки.

Ленты красные в петлицах;
В шапках, в гривах конских вдеты...
Песни, речи... а на лицах
Всех улыбки, да приветы!

Живописные плакаты,
Окаймленные в знамена,
Лозунги пролетарятам,
Фрески, арки, навальоны.

Бюсты, статуи, портреты
Всех вождей— друзей народа,
Как «да здравствуют советы!»,
И «да здравствует свобода!».

Тут текут профессора мимо,
Там с трибуны речи льются,
И по всей земле родимой
Качки вальеры несутся.—

О любви, о мире, братстве,
О стремлении к лучшей доле,
О позоре жизни в рабстве,
О великой вольной воле!

И нигде не слышно стонов
Угнетенных и несчастных.
Всюду красные знамена,
Да наверху несен красных,

Смех да музыка... крадется
В ум сомнение явь или грезы?
От волненья сердце бьется,
Взор туманит счастья слезы.

Русь моя! как это стало!
Не вчера-ль, гремя цепями,
На колени ты вставала
Пред своими палачами!

Не вчера-ль тебя владели
 На растреп, твои тираны?
 Не твои-ль кровоточили
 От плетей жандармов рапы?
     Мракобесы не вчера-ли
     Тьмой, невежеством, туманом
     Твою душу окружали,
     Отравляли мысль дурманом?
 Не вчера-ль еще слезою
 Наполнялись ресницы,
 И носился над тобою
 Грозный влекот страшной птицы?!
     Нынче-ж... Радость светит ныне
     Над деревней, над столойцей:
     Русь, вчерашняя рабыня,
     Стала вольною царицей!
 От того и праздник красный
 И улыбка, и приветия!
 Где-ж ты коршун, наш ужасный,
 Где орех двухглавый, где жем?

II.

Песня Жар-птицы.

В вышине—живое солнце;
 Вместо „коршуна“ летала
 Наша русская жар-птица!
 Сказка птица былью стала!
     Птица воля прилетела,
     И собою все спалила,
     Что несчастную Россию
     Злой тиранией давило.
 Пых во прах испепеленный
 Двухголовый враг могучий,
 Над Россией придушенной,
 Что жосился грозной тучей,
     Солнце красное скрывает!
     Все погибли Черноморы,
     Палачи,—все нечесты глаза;
     И широкие просторы
 С бесконечными путями,
 Солнцем залитые дали,
 Точно в сказке перед нами
 Развернулись, взомерили!

И запела вдохновенно
 Песню дивную жар-птица.
 Так звучал завет священный:
 „Здравствуй“ — вольная парница!
 Здравствуй светлая Россия!
 Ты была бедна, убога,
 Ныне новым стать Мессией
 Призвана ты: на дорогу

Повести из тьмы крошечкой
 Угнетенные народы
 В мир сияющий, безгрешный,
 В мир божественной свободы!

Но в тем далям лучезарным
 Ты пройдешь чрез испытанья,
 Обреченная на жертву,
 На великие страданья!

Мира темного все силы
 Твоего не примут света:
 Станут рыть тебе могилу.
 Но от них себе привета

Ждать не будешь, и безстрашно
 Им ответишь ты борьбою.
 Их проклятья громом страшным
 Разразятся над тобою!

И они, за-то, что вольной
 Под ярмо не сложишь вый,
 Дикой ненавистью полны,
 Закричат: „смерть, смерть Россия!“

И в кольцо штыков стальное
 Закуют, измучат голодом,
 И прольется кровь рекою...
 Станет жизнь казаться адом...

Изнутри-ж наследье рабства —
 Темнота души, растление
 — И убогость мысли — векрост
 В теле извы разложенья,

Струнья гоубные... Усталый
 Дух спасет лишь воля — камень...
 На прожитой крови алой
 Загорится красный пламень;

В этом пламени родятся
 Мои дочери, Жар-птицы,
 Влиг по свету разлетятся,
 Засверкнут как зарницы.

В мире мрака и насилия:
И так только оперятся —
Широко раскинут крылья,
И как солища, загорятся

Над измученной землей,
Ея тернии сжигая!
И тогда перед тобой
Распахнутся двери рай...

Возрастут на почве дикой
Новых порослей побега,
В свете разума и мысли,
В теплоте любви и неги.

В дни весны, в пору цветенья
Цветом творчества, искусства,
В этих новых поколениях,
Зацветут ума и чувства.

И засветится над миром
Гениальностью, талантом;
Будет твой „музык“ Шекспиром,
Новым Дарвином и Канто!

Обратится в господина
Раб вчерашний: для работы
Он создаст раб-машину;
И свободный от заботы

От борьбы за корку хлеба,
Тьмы физических усилий, —
Он тогда направит в небо
Лет свои духовных крылий:

К достижениям идеалов,
Красоты, добра и знания!
Силой мысли в мир проникнет
Тайн великих мироощущения...

А развитие вереницы
Веков будет продолжаться,
Станут новые Жар-птицы
В новых веках нарождаться.

Запоют о новой, вре,
Где не будет власти бремя,
И когда откроет двери
В новый рай едкое время...

Так ведаи з, призрае страданья,
Угнетенные народы
В царство разума и знания,
Братства, равенства, свободы!

А. Бодов.

ШАХТЕРЫ или (старое и новое).

Мы в шахте родились и выросли в ней,
Всю жизнь в ней трудились, кормили над ней.
Мы пылью питались, пили свой пот,
Самой черной дышали по двенадцать часов.

Ручей едкой воды до костей нас мочил,
Испарялся на нас и обратво спешил.
А жаркий забой нас угаром топил:
Как грешных в ад черт смолою залил.

Пошел двенадцатый час; мы к под'ему пошли.
Но ревматизм брал свое,— мы еле брели.
—Где же сила у нас? Кто ее взял?
Кругом тишина; нас никто не слышал.

А мысль в голове бродила у нас,—
Как рабыня в плену на свободу рыдалась.
Сердце жалось в груди, выбивал слова:—
— Вы шахтеры, рабы! Защищайте себя!—

Мы слушали мысли, внимали словам,
Негодую все шли к выходящим дверям.
Пришли. Постучались. Кругом одна тьма.
Нам снаружи кричали: „Вас не пустим сюда“.

С враждебным ми' чувством ждали конца.
—Эх скорей бы на свет!,— злобно пела душа.
Пять минут не дошло нам до смены всего,
Штейгер штраф записал, улыбувшись хитро.

А у нас в голове от улыбки его,
Точно рота солдат в наступление идет,—
В ушах свист и пальба, в голове, словно ад,
В сердце, топот копыт, в душе ржанье кова.

Мы сами дверь отворили и в контору пошли,—
Мы правду искали, а кривду нашли.
Но мы не мирились с жестокой судьбой.—
Забастовки творили, страдали гурьбой,

Год за годом шли буржуазные годы,—
Мы свет увидали через красные врата.
Теперь двенадцать пробило и штраф отменен.
Мы как вновь все родились, как снова живем.

По шесть часов в шахте свободу буюм
 Стремимся к под'ему учиться идём.
 Сами создали бога, нерадельных трех лиц,
 Обушек и лопату, да кайло среди лях.

Этот бог всемогущий—он нам нишу дает,
 Это наш бог шахтерский—нам он счастье лует.
 Это горный наш герб,—просто веселье,
 С ним камуголь—наше спасенье.

Под лозунгом новым мы снова живем,
 Идем в шахте свободу, войну с ней ведем.
 Воздаем ей в тело стальной обушек,
 Куски вырываем и кормим завод.

Мы из старых лесов достаём уголерод
 Мы возим груза и согреваем народ.
 Мы шахтеры борцы—миллионам людей
 Помогаем в борьбе, ради светлых идей.
 Мы вожем за правду с угрюмой горой,
 Стремимся к науке и к коммуле святой!

Ф. Чудинов.

Редактор. Редакционная Коллегия в составе:

Ответственного редактора А. Эльковского.

И. Рогожина и А. Хирнова.

Р. В. П.

Издатель: Студсовет Рабочего Факультета Уральского Государственного Университета.